

Рамиля Сайтова / Фото из личного архива

03.07.2019, 23:41 Башкортостан

свой опыт

«Боль была адская»: кандидат на пост главы Башкортостана о поездке в ФСБ вместо курултая

28 и 29 июня в Уфе прошел пятый Всемирный курултай башкир. Правозащитница, кандидат на должность главы республики Башкортостан Рамиля Сайтова тоже хотела посетить съезд — но не вышло. У дома ее задержали силовики и отвезли в здание ФСБ. Оттуда она попала в больницу. ОВД-Инфо записал монолог Сайтовой о том, как ее задерживали и почему.

На прошлой неделе в пятницу и в субботу проходил пятый съезд Всемирного курултая башкир. Это мероприятие организовано администрацией главы республики Башкортостан. И не в интересах людей, а для реализации целей, которые преследует врио [главы республики]

Хабиров. Поскольку у нас наиболее активный электорат республики — башкиры, то, я думаю, таким образом он решил заручиться их поддержкой. Фактически — это предвыборная агитация [за Хабирова].

Делегатов на курултай избирали по районам. И приняли все меры, чтобы на их места избирались чиновники или бюджетники. Но не везде получилось так, как они хотели. Туда попали и реальные представители общественности. Когда они это увидели — было уже поздно. Поэтому они начали их тупо вычеркивать из списков [делегатов]. Вот уровень такой администрации главы. Также туда не допускали и делегатов из-за рубежа.

На первый день съезда все же попали представители общественной организации «Башкорт». Но главу этого объединения, Фаиля Алсынова, **задержали** еще на входе. Затем полицейские **задержали** и члена «Башкорта» Ильмира Мухаметьярова, когда он сказал в зале, что делегатов не пускают на съезд.

Меня на курултай не пригласили, и я заведомо знала, что если я туда приду — то меня оттуда выведут. Я заглянула в интернет, увидела, что произошло с Алсыновым и Мухаметьяровым. В первый день я приехать не успела, поэтому решила посетить второй день съезда, который проходил у [горы] Торатау.

Перед этим я **объявила** [у себя на странице во «ВКонтакте»], что предлагаю в рамках этого мероприятия собрать Совет башкирских родов, чтобы определить порядок выдвижения кандидатов на муниципальных выборах.

В субботу в 7:30 утра мне начали стучать в дверь. Никто не представился, поэтому я не стала открывать. Стуки в дверь повторились еще два раза до моего выхода из дома. Ну я привыкла к такому — это у нас норма.

Где-то в час [по местному времени] я **разместила** на своей странице объявление, что я выезжаю на «Торатау йыйыны» и буду справа от въезда на мероприятие. Чтобы меня нашли те, кто увидел объявление о сборе Совета.

Вышла из дома. Оказалось, что около подъезда меня ждут пять сотрудников правоохранительных органов на двух машинах. Они сразу ко мне подошли и предложили проехать вместе с ними в ФСБ. Предъявили повестку, якобы я прохожу свидетелем по уголовному делу. По какому — мне не сказали.

Я **написала** в повестке, что УПК предусматривает режим труда и отдыха. Сегодня суббота, выходной. Я не могу явиться. Явлюсь в первый рабочий день — в понедельник, в то же время. Сфотографировала повестку и опубликовала на своей странице, потому что меня же там люди ждали на курултае. Но я уже понимала, что вряд ли дотуда доеду.

После того как я сказала, что не поеду, сотрудники правоохранительных органов схватили меня и поволокли в машину. Я им сказала, что у меня охраняемый законом статус выдвинутого кандидата на должность главы республики Башкортостан. Они ответили — знаем.

Меня начали силой запихивать в машину, давить мне на голову. В этот момент я подумала, что они повредили мне шейный позвонок. Потом меня долго возили по городу и в конце концов довели до здания ФСБ. Я им сказала: «У меня что-то с шейным позвонком. Вы могли мне его повредить. Вызовите, пожалуйста, скорую, потому что нужно сначала определить мое состояние. Мне нельзя двигаться, вы же понимаете, что такое возможная травма позвоночника».

Услышав это, они отреагировали прямо противоположным образом. Меня схватили, вытащили волоком из машины.

И потащили за плечи. Боль была адская. Почему-то я повисла на коже своих плеч — когда меня тащили два этих сотрудника.

Думаю, что если бы я не кричала, то потеряла бы сознание. Потому что когда вот такая острая боль — она должна выходить с криком. Я кричала так, чтобы это прекратилось и чтобы привлечь внимание к тому, что происходит. Представьте степень моего возмущения и гнева.

Этот момент засняли активисты «Башкорт», которых задержали и во второй день курултая. Они все это разместили во «ВКонтакте».

Тем временем меня заволокли в здание ФСБ и там резко бросили на пол. Дальше меня волоочь не решались, видимо, потому что шла видеосъемка. Я сказала, что не буду вставать, поскольку у меня может быть поврежден позвоночник. Снова потребовала врача. Мне отказывали, говорили «давай топай к следователю», чуть ли не попиновали ногами — оказалось, что я лежу на проходе.

Самое ужасное. Вышел, видимо, какой-то начальник. Конкретно кто — я не видела, потому что лежала и плакала, закрыв лицо. Этот человек начал возмущаться шуму, а затем сказал: «Если она не хочет вставать — то пусть лежит до 18 часов, валяется. А в 18:00 за руки, за ноги — и выбросить на газон подальше от ФСБ».

Я могла оттуда не выйти. Мне передали, что когда меня туда привезли, и чтобы замести следы и этот шум, они хотели увезти меня к психиатру. А там же могут, например,

скотчем залепить рот. Смирительную рубашку надеть. Упаковать и увезти туда, откуда ты потом не уедешь. Но меня уберегла огласка. То, что там была видеосъемка и были башкортовцы. То, что мой коллега потом подъехал к ФСБ и контролировал процесс.

Через какое-то время они все-таки вызвали скорую. Врач оценила ситуацию и меня увезли в травмпункт. Мне сделали рентген. Установили, что у меня нестабильность шейных позвонков и растяжение связок шейного позвонка. Затем зафиксировали шею шиной, и меня отвез домой мой коллега, потому что по медицинским показаниям меня нельзя было уже допрашивать.

С того времени со мной никто из правоохранительных органов больше не связывался, и на допрос меня не вызывали. Я считаю, что мое задержание — это продолжение той политики, которая была применена в первый день курултая. Они хотели не допустить никого, кто может высказать свое мнение. На съезде выступали только те люди, чьи выступления заранее были согласованы.

Ещё почитать

19.01.2026 Башкортостан

Осужденному по «баймакскому делу» заменили реальный срок на принудительные работы